

**ОТ «ЕГО ФОРДЕЙШЕСТВА» К ИНДРЕ: НОВЫЙ ОБРАЗ МИРА
В СЕРИАЛЕ «ДИВНЫЙ НОВЫЙ МИР»**

В статье анализируется сериал «Дивный новый мир» (2020) по мотивам романа О. Хаксли. Изменения, внесенные в сюжет создателями сериала, создают иной образ социума и иной образ власти, базирующейся прежде всего на тотальности социальных сетей. Современная интерпретация сюжета классической антиутопии по-новому расставляет акценты, актуализируя социальные и культурные угрозы и конфликты нашего времени.

Ключевые слова: антиутопия, О. Хаксли, сериал, интерпретация, социальная сеть.

E.N. Sergeeva, Samara University

**FROM «HIS FORDSHIP» TO INDRA: A NEW LOOK OF THE WORLD
IN THE "BREATH NEW WORLD" SERIES**

The text examines the “Brave New World” series (2020) based on the novel by A. Huxley. The changes made to the plot by the creators of the series form a different image of society and a different image of power, based primarily on the totality of social media. The modern interpretation of the plot of the classic dystopia places an emphasis on the social and cultural threats and conflicts of our time.

Keywords: dystopia, Aldous Huxley, TV series, interpretation, social media.

В последнее время часто можно слышать утверждения о том, что жанром, которому под силу художественно осмысливать современность «в режиме реального времени», становятся сериалы. Экстраполируя в будущее проблемы постиндустриальной эпохи, фиксируя трансформации социальных и культурных практик, создатели сериалов часто обращаются к жанру антиутопии (например, сериалы «Черное зеркало», «Мир дикого Запада», «Поток» и пр.), создавая оригинальные миры и художественные концепции. Однако в данной статье мы рассмотрим сериал, который базируется на литературном тексте.

В июле 2020 года на стриминговом сервисе Reasock состоялась премьера фантастического телесериала «Дивный новый мир». Был снят первый сезон из 9 серий (от анонсированного второго сезона создатели сериала отказались).

С.М. Арутюнян, говоря об экранизации как жанре, замечает, что она «представляет собой специфическую интерпретацию произведения прошлой эпохи с точки зрения современности, вольно или невольно реализуя новые эстетические критерии, идеологемы, современные воззрения на человека и общество и т.д.» [1] Сериал в его диалоге с романом Хаксли «О дивный новый мир» [2] и представленная в нем интерпретация романа и будут объектом анализа в данной статье.

Детально сопоставлять сюжет сериала 2020 года с вышедшим в 1932 году романом Хаксли не входит в наши задачи, тем более что его создатели в титрах указывают, что их произведение снято «по мотивам» романа-антиутопии. Оставим в стороне многочисленные изменения, внесенные авторами в сюжет романа и образы главных героев (хотя представляется весьма симптоматичным хотя бы то, что Главноуправитель Монд в мире сериала – это темнокожая женщина, а Гельмгольц Уотсон, поэт, превратился в Вильгельмину Уотсон, режиссёрку театра чувств класса А+, и т.п.). Остановимся на том образе общества, который показывают создатели сериала и который разительно отличается от мира Хаксли.

«Everybody in the ir place. Everybody happy now» – эти фразы появляются в трейлере сериала на фоне глянцевых картинок: прекрасные молодые люди в светлых одеждах на фоне залитого солнцем футуристического города. Но изображенное общество не является обществом всеобщего счастья. Прекрасная картинка уже с первых эпизодов вступает в противоречие с происходящим: сериал начинается гибелью рабочего-эпсилон, выбросившегося с балкона (тайну его смерти зритель так и не узнает до конца сериала). А заканчивается «бессмысленным и беспощадным» бунтом эпсилонов (напомню, в мире Хаксли, как и в мире сериала, эпсилонеры являются самой низшей кастой).

Общество Нового Лондона в сериале – это общество контроля и слежки всех за всеми. Слежка осуществляется с помощью обязательного к ношению девайса – линзы, которая обладает функциями дополненной реальности (например, показывает статус человека), подключает человека к своеобразной нейросети и в то же время является устройством слежения. Это мир всеобщей прозрачности – и не случайно попытка Джона встроиться в это общество сопровождается надеванием линзы, без которой он, с точки зрения лондонцев, слеп. Все жители Нового Лондона объединены в единый организм: «Никакой приватности. Никакой семьи. Никакой моногамии» – это девиз нового общества. Герои сериала используют понятие «socialbody» (при переводе это словосочетание заменили словосочетанием «социальный климат», что ведет к

утрате полноты смысла). И этот образ радикально противоречит центральной метафоре общества в романе Хаксли. Для Хаксли общество было уподоблено фабрике, конвейеру, здесь же перед нами общество-тело.

Меняется и образ того, кто стоит во главе «дивного нового мира». Главноуправитель Монд является одной из центральных фигур сюжета, однако зритель понимает, что власть принадлежит не ей, а суперкомпьютеру Индре, всевидящему (так как это ее глазамисмотрят все, надевающие линзу) и всезнающему, обладающему мощнейшим интеллектом.

Антитезой обществу эры Форда у Хаксли выступала индейская резервация, где Дикарь знакомился и с архаическими верованиями, и – в силу случайности – с миром Шекспира. Однако сценаристы отказываются следовать за Хаксли при создании образа резервации. Она превращается в парк развлечений, изображающий весьма условную «старую Америку» 30-40-х годов XX в. и призванный показать все те ужасы, с которыми сталкивались люди прошлого. Однако жестокое противостояние между этими двумя мирами сохранено: живущие в резервации люди, вынужденные каждый день на потеху туристам из Нового Лондона разыгрывать макабрический спектакль, однажды устраивают резню, убивая туристов. Оба общества предстают одинаково тоталитарными (особенно примечателен образ вождя повстанцев, жестокой и сильной женщины, одержимой ненавистью к Новому Лондону и жадной отстоять ценности своего мира).

Это изменение акцентов влияет и на образ Дикаря. Он уже не может выступать носителем иного, чуждого миру утопии, сознания: ему одинаково чужды и жаждущие мести жители резервации, и лондонцы.

Не случайно в сериал не вошла одна из самых ярких сцен романа Хаксли – встреча Джона с Главнымуправителем, во время которой Дикарь провозглашал «Я хочу Бога, поэзии, настоящей опасности, хочу свободы, и добра, и греха», а Мустафа Монд иронически подытоживал: «Иначе говоря, вы требуете права быть несчастным» [2, с. 340]. (Более того, и сама Главнымуправитель Монд не может считаться оплотом ценностей нового общества, ведь она сама вступает в конфликт с гарантом общности и стабильности – Индрой).

Необходимо отметить еще один важный аспект образа Джона. Сериальный Дикарь не знает Шекспира. Место книг занимает старинный, перемотанный скотчем плеер, который Джон забирает с собой в Лондон, чтобы отгораживаться от окружающего этой музыкой. Место Шекспира занимает Лу Рид, музыкальный бунтарь 70-х. Закачивая в плеер Джона мелодии, обитатель

резервации старик Попе говорит ему: «Опасней всего в этой жизни быть романтиком». Таким образом, Джон противостоит новому социуму прежде всего как романтик и анархист, а не как человек, разговаривающий фразами Шекспира и меряющий реальность мерками высоких страстей. Но думается, что эта тема заслуживает отдельного рассмотрения.

«Разумеется, любая антиутопия – не о будущем, а о настоящем, доведенном до предела», замечает в рецензии на сериал сценарист и кинокритик Юлия Гулян [3]. Актуальная повестка проявляется в том, как создатели сериала обращаются с литературным материалом, акцентируя некоторые мотивы, и наоборот, упуская из внимания другие. Так, тема государственно поощряемого сверхпотребления, важная для романа Хаксли (где внушенная средствами гипнопедии присказка «Чем старое чинить, лучше новое купить...») мотивирует производство, заставляет крутиться шестеренки цивилизации-конвейера), в сериале практически исчезла.

Таким образом, создатели сериала, отходя от текста Хаксли, буквально следуют его словам, написанным в предисловии к изданию романа 1946 года: «Разумеется, новый тоталитаризм все необязан походить на старый» [4, с. 7]. Тот тоталитаризм, от которого предостерегал читателей художник XX века, сменяется в произведении, созданном спустя 80 лет тоталитарный властью социальных сетей и машинного интеллекта, который воспринимает человека с его чувствами и страстями как помеху на пути к всеобщей алгебраической гармонии, в итоге упраздняющей человека.

Список литературы:

1. Арутюнян С.М. Экранизация литературных произведений как специфический тип взаимодействия искусств: дис. ... канд. филос. наук. М., 2003.

2. Хаксли О. О дивный новый мир! // Хаксли О. О дивный новый мир! СПб.: Амфора, 1999. С. 10-540.

3. Гулян Ю. Сериал «Дивный новый мир» защищает право на короткую несчастную жизнь – каждого из нас. URL: <https://kinoart.ru/reviews/serial-divnyy-novyy-mir-zaschischaet-pravo-na-korotkuyu-neschastnuyu-zhizn-kazhdogo-iz-nas> (дата обращения: 27.03.2021).

4. Хаксли О. Предисловие // Хаксли О. О дивный новый мир! СПб.: Амфора, 1999. С.5-9.